Летопись политеха

Снова в тайгу

Из цикла «Стройотряды. Правдивые истории»

В газете «Политехник» (25.11.2010 г.) мы начали публиковать очередной рассказ «Снова в тайгу» из цикла «Стройотряды. Правдивые истории» профессора М.Г. Кристаля. Продолжаем публиковать этот рассказ.

Тогда Шнурок предложил нам самим пилить бревна, которые в плотах сплавляли с верховьев реки Конды. Две бригады на пилораме работали в две смены: одна – днем, другая – ночью. Ночной бригадой руководил Юра Полянчиков (сейчас – заведующий кафедрой «Технология машиностроения», д.т.н., профессор).

Кроме села Назарово, еще и в поселке Полушаим, расположенном выше по течению реки Конды, работали две наши бригады. Отряд в 40 бойцов в двух поселках построил 26 домов и один магазин с вывеской «Волжаночка» над входом. В Назарово образовались две улицы, которым местные жители дали названия Студенческая и Волгоградская.

Помню, до сдачи объектов оставался один день, а в последнем доме был сделан только фундамент из стульев (вертикально врытых в грунт, комлем вниз, огромных осмоленных бревен) и положен первый бревенчатый венец – окладник. К этому времени освободились все 7 строительных бригад и набросились на этот дом. Никто не командовал и никто не исполнял указания. Никому не надо было ничего объяснять. Все знали все виды работ по дому. Рычали бензопилы «Дружба-4». Клубился изрыгаемый ими едкий дым от сгорания смеси низкооктанового бензина с машинным маслом. Стучали топоры. Почти три десятка людей на площади в 90 м2 рубили и пилили, таскали и укладывали, сверлили и забивали, тесали и конопатили. Когда поздно вечером, сидя верхом на коньке крыши, мой друг Юра Бурлаков прибивал последние ветровые доски, я уже при свете луны приколачивал к фронтону срубленную в подлеске, примыкающем к селению, молодую сосенку. Так мы отмечали полную готовность объекта.

В этот год в местах дислокации нашего ССО изменили северный районный коэффициент с 1,3 на 1,7. Кроме того, правительство издало Указ об освобождении студентов от подоходного налога, от налога за бездетность (в возрасте до 25 лет), и наша зарплата выросла до 55 рублей в день. Полученная после перемножения количества рабочих дней на эту цифру (деньщину) сумма была непривычна не только для поселковой администрации, но и для товарища Шапиро – директора леспромхоза. А поскольку договоренность об оплате пильщиков по средней зарплате строителей документально не была оформлена, то и наряды им закрыли за кубометры распиленных бревен (по 12 рублей за 12-часовый рабочий день или

ночь). Таким образом, реализуя принцип отрядной «коммуны», за вычетом затрат на питание каждый из нас получил на руки по 1250 рублей. В то время это была годовая зарплата молодого инженера, окончившего вуз. Чтобы оценить, сколько же это в нынешнем масштабе цен, приведу некоторые цифры. Проезд в Москву: в купейном вагоне стоил 16,3 руб. (сейчас – 3800 руб.), самолетом – 20,5 руб. (5000…7800). Трамвай в Волгограде – 3 коп. (10 руб.), в Москве – 3 коп. (24 руб.) и т. д.

Кроме студентов, работающих в ССО, деньги получало и студенческое штабное начальство. штабов было много. Главным был штаб Всесоюзного ССО при ЦК ВЛКСМ. Страна была поделена на областные штабы, которые в свою очередь наплодили много районных штабов. А так как желающих на дармовщину поездить по стране было много, то были еще и какие-то кустовые штабы. Для содержания этой надстройки была создана так называемая «комсомольская копилка», куда рядовые бойцы должны были перечислять зарплату за один рабочий день или, по крайней мере, хотя бы 10 руб. «Почему? С какой стати? – возмущались стройотрядовцы. – Мы прекрасно обходимся без штабов».

Все это напоминало ситуацию с заключенными, которые обязаны отчислять часть своей зарплаты, заработанной в промзоне на содержание своих конвойных охранников («вертухаев»). Вообще-то эта схожесть объяснима. По сути студотряды заменили зэков ГУЛАГа. Амнистировав в свое время политзаключенных, Н.С. Хрущев оказался перед проблемой замены этого трудового люда. Кем? Ответ нашелся быстро – студентами. Они бедны, молоды, здоровы, образованы, в конце концов. Они свободные люди, и у них ограниченно время для выполнения работ – лето. Их производительность будет намного выше производительности зэка хотя бы потому, что труд их будет не подневольным, а питание, на которое они сами заработают, несравненно лучше.

У Варлама Шаламова есть чудный рассказ «Верный пес Руслан». В нем повествование ведет эта служебно-розыскная собака. В ее обязанности входит сопровождение со станции прибывающих эшелонами заключенных. И, вдруг, все прекращается. Исчезают люди, которым нельзя пересекать условную линию охраны. Бульдозеры сносят бараки и заборы, сторожевые вышки и столбы с колючей проволокой.

По инструкции служебных собак по окончании их службы положено усыплять. Но хозяин Руслана пожалел. Он запил и прогнал верного пса. Тот возглавил шайку таких же, как и он, бездомных дворняг и как-то находил пропитание. Тем не менее, по старой привычке, Руслан каждый день бегает на станцию в ожидании нового эшелона с заключенными. И, наконец, дождался. Этих людей было так же много, как и раньше. Но они были другими. Они были молоды и веселы. Они играли на гитарах и гармонях, пели песни. Но двигались, как и раньше – колонами. И Руслан снова заступил на привычную для него службу. Он затрусил вдоль строя, внимательно наблюдая за тем, чтобы никто не отстал.

Но вернемся в 1967 год. К этому времени Тюменская область была отдана стройотрядам с Украины, и всевозможное штабное начальство было из украинцев. Конечно, наш многочисленный, разбросанный по тюменской тайге отряд политеховцев из Волгограда, облюбовавший себе самый богатый леспромхоз (остальные были убыточны), был для этого начальства бельмом на глазу. Как потом выяснилось, областной штаб поставил своим штабистам задачу: вытеснить волгоградцев с «рідной тюменщіни». Что для этого нужно? Нужна провокация! С этой целью в Назарово с инспекторской проверкой прибывает представитель областного штаба – дядечка лет сорока, явно не студенческого возраста. По профессии врач. Ничего не подозревающие, доверчивые и гостеприимные волгоградцы кормят и поят этого лазутчика, водят его в тайгу по грибы, по ягоды, на охоту. И через пару-тройку дней, не найдя в нашем быту медицинских и санитарных нарушений, рассказав несколько не очень свежих и не очень смешных анекдотов, этот засланец отбывает восвояси.

Вдруг как гром среди ясного неба в местной областной стройотрядовской газете «Каникула»,

выходящей на украинском языке, публикуют огромную, на весь подвал, статью о страшных нарушениях волгоградскими студентами устава Всесоюзного студенческого строительного отряда! Они не бреются! Они ходят с бородами! Ну что же, ничего серьезней и умней не нашли, так сойдет и это. Уже через пару дней эту статью, срочно переведенную на русский язык, публикует газета «Романтика» – орган Центрального Комитета ВЛКСМ. Сразу реагируют Волгоградские обкомы КПСС и комсомола. В областной комитет партии вызывают на ковер первого секретаря парткома политеха Бориса Александровича Войнова, доцента факультета горячей обработки металлов – ведь это его комсомольцы обнаглели и не бреются. Куда смотрит партком? Войнова и еще пару сотрудников спешно командируют в Сибирь стричь бороды строптивым студентам.

И вот, обличенные мандатами парткома ВПИ, брадобреи прибывают в Назарово. Слава богу, на секретарей парткома политеху всегда везло. Как правило, это были умные, образованные люди. Таким же был и Борис Александрович. Поэтому, прекрасно осознавая стоимость того выеденного яйца, из-за которого его послали поближе к полярному кругу, журил он нас в меру.
Подошел к концу, как тогда говорили, третий трудовой семестр. Термин довольно безграмотный. В переводе с латыни семестр – шесть месяцев. Поэтому говорить о третьем полугодии как-то не очень… Как бы там ни было, но штабы стали подводить итоги. Результаты нашего труда ошеломили штабистов. При всей предвзятости наши показатели намного превышали уровень украинских отрядов. Средняя выработка составила 900 %. В газете «Каникула», а затем и в «Романтике» появились фотографии наших передовиков с огромными бородами. Эти бороды делали их похожими на казаков, покоривших несколько веков назад эти места под командованием атамана Ермака, имя которого гордо носил наш отряд. Казаки, как и мы, прибыли «покорять» Западную Сибирь из междуречья двух великих европейских рек – Волги и Дона.

И дело не в бородах, а в степени причастности каждого из нас к великим делам нашей великой страны…

Опубликовано с некоторыми сокращениями.

На фото: М.Г. Кристаль,
д.т.н., профессор кафедры «Автоматизация производственных процессов»